

Семь лет - 1995 -
8-14 мая - с 39.

СИНИЙ ПЛОТОЧЕК

ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ

ДЖАЗ В ГИМНАСТЕРКАХ

Первые Шульженко услышала "Синий платочек" еще до войны: в Эстрадном театре московского "Эрмитажа" давал концерты Белостокский джаз под управлением Генрика Гольда и Юрия Петербургского – двух польских композиторов, оказавшихся вместе со своими музыкантами после раздела Польши в 39-м на советской территории. И хотя Клавдия Ивановна искренне обрадовалась знакомству с автором, танго которого "Помнишь лето на юге" (больше известное как "Утомленное солнце") она с успехом пела, "Синий платочек" ей не приглянулся.

Ее первыми военными песнями оказались те, что родились в мирное время. Например, "Моя тень". В блокадном Ленинграде жонглер Анатолий Жерве, не раз выступавший с Шульженко в одной фронтовой бригаде, написал к этой песне новый текст: "Я зовусь недаром ленинградкой – мы умеем все переживать!"

Но странное дело: где бы Шульженко ни пела – на призывных пунктах, на приблизившейся к городу линии фронта, в цехах оборонных заводов (других в Ленинграде в ту пору не осталось) – ее зрители хотели прежде всего услышать песни, запомнившиеся в те дни, когда не было ни выстрелов, ни бомбежек, ни голода. "Челиту", "Маму", "Записку". И предпочитали видеть певицу не в военной форме (в июле 41-го Шульженко и ее джаз надели солдатские гимнастерки, вступив добровольцами в армейские ряды), а в мирных платьях. "Чтобы было все, как было прежде", – объясняли ей.

На фронте под Волховом (это начало 1942 года) после концерта для летчиков к ней подошел белобрысый лейтенант и сказал, заикаясь от волнения:

– Вот я написал новые слова "Синего платочка". Посмотрите, может, вам понравятся?..

На листочке, вырванном из тетради, Шульженко прочла несколько куплетов, написанных фиолетовыми чернилами. Внизу стояла подпись: Михаил Максимов.

Через час – небывалый в ее жизни случай – Шульженко уже пела новый, фронтовой "Синий платочек".

"Да и как могло быть иначе, – вспоминала Клавдия Ивановна. – Ведь в песне появилось то, о чем все мечтали: встреча с любимыми, разлученными войной, надежда, что там, далеко от фронта, тебя ждут, тебе хранят верность, что время, за которое и шло сражение, обязательно вернется..."

Вскоре Шульженко вызвали в Москву. В нетопленном Театре Красной Армии, чья огромная сцена превратилась в съемочный павильон, документалисты делали фильм "Концерт – фронту". Шульженко, забыв о холоде (пар, валивший изо рта, остался на киноплёнке), пела в легком, праздничном платье, с ниткой

жемчуга на шее, – так, как пела перед защитниками Ленинграда. Пела "Синий платочек". Ради этой песни ее и пригласили в новый фильм. Но через два дня, когда певица уже собиралась покинуть столицу, раздалось требование немедленно переснять песню.

– Никаких жемчугов и декольте! – возмущались кинокомитетчики. – Строгое черное платье – и все! Война же!

В тылу всегда знали лучше, что нужно фронтовикам. Но "Синий платочек" остался, пожалуй, самым светлым эпизодом фильма. Может быть, оттого, что был согрет сердцем актрисы?

Осенью 42-го "Концерт – фронту" вышел на экран. Не только кинотеатров. Прежде всего – окопов, блиндажей, землянок, где его крутили на простынях со штампом воинской части. И к Шульженко пошли письма.

"Наша боевая группа в 7 человек имела возможность посмотреть кинофильм "Концерт – фронту". Ваш "Милый платочек" нас очаровал. Каждый из нас готов его разучить, но беда – не знаем слов доподлинного содержания. Мы просим Вас прислать нам его в полном содержании. Надеемся, что просьба наша для Вас не будет трудна исполнением просимого на бумаге. По поручению семерки Голышев Василий Васильевич". Таких писем было сотни.

И тогда единственное работавшее в ту пору в стране пластиночное предприятие – Ленинградская фабрика экспериментальных записей, еще до войны приспособившаяся переписывать фонограммы фильмов на граммофонный диск, выпустила "Синий платочек". На одной стороне пластинки значилось "Концерт – фронту. Синий платочек", на другой – "Как тушить зажигательные бомбы".

Глеб СКОРОХОДОВ.
Сегодня портрет Клавдии Шульженко –
на нашем постере (стр. 18)

Шульженко Клавдия

8.5.95.

29